

ДОРОГА В БУДУЩЕЕ

Размышления об истории и современности Пионерии в канун юбилея

Дмитрий Лебедев, координатор Московского городского совета пионерской организации, учитель истории школы № 259 г. Москвы, кандидат педагогических наук

2012 год объявлен Годом российской истории.

Для меня, учителя истории, это факт весьма знаменательный. Для меня, пионерского работника, он знаменателен вдвойне, ведь среди круглых дат наступившего года есть и 19 мая, день рождения Пионерии: пионерскому движению исполняется 90 лет. Как показывают опросы, значительная часть наших взрослых сограждан и сегодня в целом тепло относится к своему пионерскому детству и не возражала бы, если в стране появится организация «наподобие пионерской». Значит, грядущий юбилей не останется незамеченным, даже если в его организацию не вольют многие миллионы государственных денег для проведения чего-то очень большого и пафосного.

Но время действительно летит стрелой, многое забывается, история пионерской организации нашей страны обрастает легендами, факты искажаются... Немало взрослых, с которыми приходилось общаться все эти годы, искренне считали, например, что Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина (ВПО) была распущена и запрещена в 1991 году вместе с КПСС. Что же касается вопросов о современных пионерах, тут неясностей оказывается ещё

больше. Типичной реакцией на стремление рассказать, как и чем живут пионеры XXI века, является недоумённое: «А что, они ещё существуют?!». Не просто существуют, но их немало и в России, и в странах ближнего зарубежья!

Мне частенько задают вопрос: почему Пионерия не ушла-таки в прошлое вместе с советской эпохой, ведь она вроде бы принадлежит именно ей? Выскажу то, что думаю: видимо, в основе её сущности изначально было заложено нечто очень важное, созвучное исторической традиции и системе ценностей народов, населяющих то огромное евразийское пространство, которое именовалось в разное время Русью, Российской империей, Советским Союзом, Россией....

Думается, эти основы обладают значительным социально-педагогическим потенциалом. Отсюда и, по-хорошему, живучесть Пионерии.

И приближающийся пионерский юбилей — логичный повод для разговора об этом. Впрочем, давайте по порядку.

Немного о корнях

Днём рождения Пионерии традиционно считается 19 мая 1922 года. Строго говоря, это не совсем верно. Первые пионерские отряды начали создаваться ещё в фев-

рале 1922-го, в Москве. 13 февраля на базе 16 типографии на Красной Пресне прошёл первый пионерский сбор, как полагают, первого или одного из первых отрядов. Им руководил бывший скаутмастер, комсомолец Михаил Стремяков. 19-же мая II Всероссийская конференция РКСМ постановила распространить московский опыт на всю страну. Если уж быть до конца точным, то в постановлении слов «пионер» отсутствует. Говорится о насущной необходимости самоорганизации пролетарских детей, о развитии детского движения и «применении в нём реорганизованной системы скаутинга». Но московский-то опыт был опытом создания именно пионерских отрядов, так что сомнений в том, что именно о них шла речь, быть не может. Что же касается применения в новых условиях системы скаутинга, то Н.К. Крупская в статье «РКСМ и бойскаутизм» писала, что у скаутов детская организация советской России должна взять всё лучшее, сохранив при этом свою сущность, адекватную послереволюционной ситуации в стране и новым задачам в работе с детьми.

Так и попытались сделать. К сожалению, позднее многое подрастеряли, но то, что Пионерия в нашей стране имела своими корнями, в том числе, и скаутинг, бесспорно. Думаю, не так уж неправы те, кто считает пионеров и скаутов, скажем, двоюродными братьями. Впрочем, поиск точного определения уровня родственности в нашем случае вещь необязательная.

Мне же всегда казалось, что именно отход от немалой части ценного скаутского опыта в разные периоды истории советской Пионерии обеднил наш инструментарий. И это пришлось исправлять уже в условиях кризисного развития пионерского движения, в последнее двадцатилетие. Так, в 1990-м практически одновременно Володя Дергунов из Казани и Саша Кузьменко, руководитель Киевского городского пионерского штаба, написали свои первые книжки и дали подзаголовки «...или скаутинг по-пионерски». И у меня тогда же вышла брошюра «Подготовка юных организаторов». Там тоже есть о сходстве методических систем скаутинга и пионерства.

Кстати, Владимир Громов — президент Всероссийской национальной скаутской организации, мы с ним лет пятнадцать, как знакомы,

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

говорил мне как-то, что у скаутов и пионеров сегодня больше сходства, чем различий.

Думаю, сходств у нас в современных условиях подчас действительно больше, нежели различий. Впрочем, они всё же существуют, и немалые: в целеполагании, в системе базовых ценностей, в формах и методах работы. Полагаю, наш сегодняшний опыт (и пионерский, и скаутский) — это синтез. И об этом интересно было бы поговорить специально. Пока же поставим здесь точку, вернее — многоточие... Но сделаем ещё одно весьма важное добавление: говоря о «пионерских корнях», следует подчеркнуть, что скаутинг — лишь одна из основ, на которых строилась Пионерия в 20-е годы. Были и другие, тоже важные и существенные, но это, как говорится, совсем другая история.

Пока же давайте перелистаем страницы истории собственно пионерской и обрисуем, пусть и штрихами, то, чем и как жили пионеры на разных этапах существования своей организации.

Логика трансформаций

Начнём с того, что подчеркнём: пионерская организация изначально задумывалась как авангардная организация детей трудящихся, ориентирующаяся в своей жизнедеятельности на идеологию и (что особенно важно) на созидательную практику советского государства (говоря словами Н.К. Крупской, «быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать»). И эта идея проходит «красной нитью» через всю пионерскую историю.

Сама же пионерская история состоит из ряда этапов, причём Пионерия разных эпох, сохраняя свои базовые характеристики, разнится. Попробуем выделить эти эпохи пионерской истории

и показать имевшиеся в них сходства и различия, а также проблемы, как решённые и так и не решённые.

В 20-е годы пионерские объединения функционируют как объединения чаще всего внешкольные: при клубах, на предприятиях, по месту жительства. Они включаются в социально значимую деятельность взрослых: участвуют в борьбе с беспризорностью и неграмотностью, внедряют культуру в детскую среду, в городе и в деревне, принимали участие в других важных для страны начинаниях.

Пионерские объединения действуют по-разному (в движении это и возможно, и допустимо, а мы-то пока речь ведём именно о пионерском движении), хотя их самостоятельность изначально ограничена «привязанностью» к комсомолу, что, впрочем, легко объяснить исходя из анализа конкретно исторической ситуации того времени.

Взлёты чередуются со спадами. Причинами последних стало, в частности, отсутствие необходимого количества квалифицированных вожатских кадров, а также копирование форм работы взрослых и погоня за количественным составом организации... Но к концу 20-х годов ситуация постепенно стабилизируется. Число пионеров растёт. Если в 1922 г. их было около 4 тысяч, то в начале 30-х годов — уже 6 миллионов.

В 1929 г. проходит первый Всесоюзный пионерский слёт. Он как бы итожит первый период в истории Пионерии — период становления пионерского движения.

С рубежа 20–30-х годов грядёт второй этап пионерской истории. Движение постепенно трансформируется во Всесоюзную организацию юных пионеров, принявшую ещё в 1922 году имя В.И. Ленина (первоначально пионерские группы носили имя Спартака).

Данный этап стал особо знаменателен началом процесса введения организации в школу,

что было, конечно, удобнее для организации пионерской работы. И не только пионерской, ведь под школьной крышей логично и целесообразно объединялись все воспитательные институты общества. Впрочем, для пионерских коллективов имелись в этом и свои «но».

Именно с 30-х годов начинается процесс постепенного огосударствления пионерской организации, «сращивание» её с системой образования, что грозило потерей ею своего самостоятельного характера. Об этой опасности предупреждала тогда Н.К. Крупская, которая считала: самое страшное, что может произойти с пионерской организацией — это превращение её «из организации самих детей в организацию для детей».

Перевод пионерских объединений в стены школы, структурирование всесоюзной организации и постепенное превращение её в организацию массовую, причём с всё более выраженными чертами государственной организации, знаменовал первую серьёзную её трансформацию. Теперь уже труднее говорить об авангардном характере (массовая организация неминуемо теряет эту черту). А опасность утраты организацией самостоятельных начал стало характерной особенностью и этого, и последующих этапов пионерской истории. В то же время базовые пионерские ценности: созидательный характер жизнедеятельности, коллективизм, товарищество как основа отношений и пр. сохранялись.

Немало славных дел на счету Пионерии 30-х: всесоюзные пионерские экспедиции; пионеры собирали средства на займы индустриализации, передавали радиоприёмники в деревни, собирали библиотечки книг для сельских школ, занимались спортом... Открываются пионерские железные дороги и порты, проводятся военно-спортивные игры и соревнования за право носить оборонные значки... В канун войны появилось тимуровское движение (движение по бескорыстному и не напоказ оказа-

нию помощи людям), «подсмотренное» и ярко описанное А.П. Гайдаром, быстро распространившееся по всей стране.

В годы Великой Отечественной войны, безусловно, вынужденно происходит вторая трансформация Пионерии и, по сути дела, начинается третий этап её истории. Он характеризуется свёртыванием самостоятельных начал детской организации, ещё большей степенью сливания её с другими общественными институтами, прежде всего, со школой, что в условиях войны было вполне объяснимо.

В те грозные годы пионеры участвуют в борьбе с фашистами и в тылу, и на фронте, и за линией фронта. А сколько героев было возвращено довоенной ещё Пионерией, тех, кто в рядах армии и трудового фронта вносил свой вклад в дело победы! Значит, созидательная социальная направленность организации сохранилась и даже возросла.

Общеизвестно, война нанесла колоссальный урон нашей стране. Нанесла она серьёзнейший ущерб и Пионерии. В чём?

В том, что в первое послевоенное десятилетие до детской организации «руки толком у государства не дошли» — велась титаническая работа по восстановлению из руин городов и сёл. Хотя пионеры конца 40—50-х провели немало важных дел: операцию «Украсим Родину садами!», всесоюзное соревнование «Отряд — спутник семилетки»; «Пионерскую двухлетку» с её трудовыми акциями, ситуация в самой организации была непростой. Как свидетельствуют историки детского движения, по сути дела, под вопросом оказалось само по себе наличие в эти годы самостоятельной организации юных. Существование в стране детей в красных галстуках превратилось в своего рода традицию. Тенденции же огосударствления Пионерии даже усилились. Именно в этот период ВПО имени В.И. Ленина превращается в сверхмассовую организацию. Так начинался новый, уже четвёртый, этап в пионерской истории. Его протекание было неоднозначным.

На рубеже 50—60-х годов XX века, на ВПО, в известной мере отразилась эпоха так называемой «оттепели».

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Выразилось это, в частности, в том, что тревога по поводу утери ВПО своей сущности как самостоятельной организации детей звучит на VIII Пленуме ЦК ВЛКСМ в 1957 году. И вот появились пионерские штабы и другие формы привлечения ребят к управлению делами своей организацией, был открыт Всероссийский пионерский лагерь «Орлёнок», который многие годы был и «лабораторией передового опыта», и школой актива.

Едва ли полной случайностью является и появление именно тогда педагогической системы, связанной с именем И.П. Иванова, важным стержнем которой является методика коллективной творческой деятельности, больше известная как «Коммунарская методика». Эта методика, построенная на основе товарищеской системы отношений взрослых и детей, задумывалась автором как инструментарий, в частности, для активизации самостоятельного потенциала и детской организации тоже, что было крайне важно и актуально.

В 1962 г. после долгого перерыва прошёл Всесоюзный пионерский слёт. В 1967 году Положение «О Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина», в рядах которой 18,5 миллиона, закрепило основы организации на этом этапе её развития.

Организуется множество полезных для страны, для людей дел. Вспомним, именно в эти годы по инициативе костромских пионеров началось движение «Зон пионерского действия», ленинградцы инициировали трудовую операцию «Пионерстрой», москвичи — операцию «Чукотка» по строительству дворца пионеров в Анадыре. По инициативе «Пионерской правды» стали проводиться соревнования «Кожаный мяч», «Золотая шайба»; появилась игра «Зарница» и многое, многое другое.

Активная пионерская деятельность продолжалась и в 70–80-е годы. В эти годы реализовывались комплексные программы пионерской жизнедеятельности под названием «Марши пионерских отрядов» и «Марши юных ленинцев». Эти программы ориентировали ребят на созидание, творчество... Однако застойные явления и в содержании, и в формах пионерской работы всё больше становились явью. В 80-е годы начинается новый, «предкризисный, этап» развития советской Пионерии.

Уроки кризисного развития

Постепенно накапливались противоречия. Попробуем понять, какие...

В принципе, сама идея вовлечь всех детей подросткового возраста в активную и созидательную жизнь общества посредством детской организации благая, но возможностей для её реализации и у государства, и у общества откровенно не хватало.

Да, Пионерия включала ребят на посильном для них уровне в важнейшие общественно значимые дела, связанные с созидательной деятельностью взрослых. Но, будучи по существу частью системы образования, став монопольной и по сути дела государственной организацией, охватывая многие миллионы ребят (в середине 80-х годов — более 20 миллионов), организация постепенно теряла свой самостоятельный характер, утрачивала внутренние стимулы к развитию. И это — повторим — при явно недостаточных силах и средствах, вкладываемых в неё.

Формально ВПО имени В.И. Ленина занимала определённое место в общественно-политической структуре советского общества. Но была она «младшим звеном», а значит, как показал последующий опыт, самым беззащитным.

Всё это усугублялось кризисными явлениями в разных сферах жизни тогдашнего советского общества, которые, в свою очередь, свели

на «нет» попытки совершенствования системы жизнедеятельности организации, предпринимавшиеся в этот период.

Не удалось перестроить и отношения взрослых и детей в организации. Пионерские вожатые, чей уровень подготовки и мотивация по отношению к детской организации, оставляли желать много лучшего, в массе своей не позиционировали себя как члены организации, да и были они кадрами органов образования. Классные же руководители в отсутствие отрядных вожатых в подавляющем большинстве отрядов оставались людьми, осуществлявшими «педагогическое руководство», обеспечение деятельности, оставаясь по своей позиции, в массе своей, руководителями и наставниками, но, увы, не старшими товарищами пионеров и, тем более, не членами самой организации. Передовой же опыт пионерских коллективов и подвижников-взрослых оставался лишь каплей в море.

Впрочем, справедливости ради, надо сказать: ВПО имени В.И. Ленина во второй половине 80-х была одной из немногих социально-политических (по тогдашнему определению) структур советского общества, которая и проявляла готовность к изменениям, необходимым для её дальнейшего функционирования в стремительно изменяющейся тогда жизни, и предпринимала для этого определённые шаги.

Сколько же нового и интересного было предложено, проговорено и предположено! Вот на страницах газеты «Пионерская правда» (1989–1990 годы) прошла дискуссия о будущем Пионерии, в ходе которой и ребята, и взрослые активно выступали, с одной стороны, за сохранение пионерской сущности организации, а с другой — за более самостоятельную и самостоятельную по составу организацию, в которой бы нашлось место и системе взрослого членства, и новым творческим формам, и методам работы, и разновозрастным отрядам, и профильным пионерским коллективам,

и детским палатам Советов пионерской организации, и многому другому, безусловно, важному и нужному для дальнейшего развития организации.

Оглядываясь сегодня назад, вспоминая то спрессованное до предела время, автор этих строк, бывший непосредственным участником тех событий, с горечью отмечает: эта очередная трансформация Пионерии могла бы завершиться успешно, если бы не разрушительные для советского общества и государства процессы конца 80-х — начала 90-х годов XX века. Именно на таком фоне произошёл переход из предкризисного состояния пионерского движения в кризисное, как часть общего кризиса нашего общества. Мы, пионерские работники, видели подавляющее воздействие внешних обстоятельств на детскую организацию. Но у нас не хватило (видимо, и не могло хватить) сил парировать удары, сыпавшиеся на неё.

Компромисс X Всесоюзного

В результате X Всесоюзный пионерский слёт 1 октября 1990 года преобразовал ВПО имени В.И. Ленина в Союз пионерских организаций (Федерацию детских организаций) СССР, по сути дела, новую, смешанную по своему составу детскую, «зонтичную» организацию, действующую и по сей день и объединяющую в своих рядах немалую часть детского общественного движения и в России, и на постсоветском пространстве.

Мне довелось участвовать в работе этого слёта (взрослые впервые стали тогда делегатами), и могу засвидетельствовать: очень многие пионерские работники из разных мест СССР искренне хотели сохранить союзную организацию именно пионерской. Не вышло. Почему? В первую очередь, потому, что на слёт ряд республик приехал в составе делегаций непионерских уже организаций. Частично Прибалтика, Закавказье, Молдова... Сложное было время. Но расходиться в разные стороны в детском движении страны всё же никто не хотел. Вот и искали компромисс. Были варианты. Например, предлагалось сначала всем, кто хочет остаться в поле пионерства, объединиться в Союз пионеров СССР, а затем, прямо

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

на слёте, со всеми остальными создать, скажем, Федерацию детских демократических организаций СССР. В этой логике была. Но мы проиграли голосование — две пятых против трёх пятых... Да, реальный шанс сохранить сильный пионерский костяк уже ставшего реально детским общественным движением страны был, но он, к сожалению, не реализовался.

Более того, решения X слёта, которые действительно можно было бы охарактеризовать как «исторический компромисс», не разрешили кризис Пионерии. Он перешёл в свою новую стадию: в вялотекущий и поныне длящийся этап разрешения противоречий, конца края которому не видно.

Пионерия нового века: портрет на фоне детского движения

Впрочем, на ряд важных вопросов, касаемо судьбы Пионерии в условиях радикально изменившихся экономических, социальных, политических и идеологических отношений в стране, ответ был за эти годы получен. В первую очередь, на вопрос, выстоит ли Пионерия в принципе.

Думается, двадцать лет — срок достаточный для того, чтобы убедиться: пионерское движение (а оно опять стало формой существования Пионерии) прошло проверку временем, став весомой частью детского общественного движения в РФ и других бывших союзных республиках СССР, которое все эти годы развивалось весьма противоречиво.

Пользуясь медицинской терминологией, ситуацию в детском общественном движении новой России можно назвать стабильно тяжёлой. Причина — практическое отсутствие целенаправленной государственной политики в данном вопросе на федеральном уровне. В регионах бывает по-разному, но и тут проблем

хватает. Отсюда и откровенно небольшой процент охвата подростков организованным общественным движением: исследователи дают по стране в среднем от 3–5, до 10–12%. Это мало, хотя бы потому, что, по мнению учёных, подростков со сверхнормативной активностью, кому сам бог велел идти в общественную жизнь, больше. Кроме того, до сих пор точно не ясно, что именно считать детским общественным объединением. Подростковый клуб — это оно? И школьный совет старшеклассников? А спортивная секция? Проблема тут действительно есть. И не узко понятийная, но сущностная. Легко спутать структуру, например, дополнительного образования и детское общественное объединение. Не вдаваясь в подробности, скажу: мне кажется, что при определённых условиях (имелись бы условия!) детскими общественными объединениями могут быть самые разные самодельные сообщества юных социальной направленности. Камень преткновения для очень многих из них — возможность иметь хотя бы относительную самостоятельность в своей жизнедеятельности. Впрочем, этот камень — не единственный.

Тем не менее, некий спектр детских общественных объединений за эти годы сложился. И в нём формирования пионеров занимают вполне достойное место. По имеющимся данным, хотя они и неполны, и неточны, можно утверждать, что пионерское движение в целом остаётся одним из наиболее массовым отрядами детского общественного движения и современной России, и на постсоветском пространстве.

Об общем и особенном в пионерском движении конца XX — начала XXI вв.

Сегодня ситуация в пионерских объединениях остаётся и весьма динамичной, и весьма непростой.

Во-первых, повторим ещё раз: Пионерия и в РФ, и в большинстве стран СНГ существует в форме движения, а это означает, что общих, жёстких структур нет, как нет и выра-

женной системы соподчинения между коллективами и организациями, позиционирующих себя как пионерские, при наличии единых в целом ориентиров, сходных, полностью или в главном целей, при сохранении базовых традиций. Ситуация в пионерском движении характеризуется выраженными чертами неравномерности своего развития по регионам в зависимости от конкретных условий для жизнедеятельности.

Во-вторых, общая картина функционирования пионерских объединений в настоящее время может быть представлена в самом общем виде следующим образом: организации и объединения пионеров (разного масштаба, численности, степени охвата детей и территорий) действуют на территории большинства субъектов РФ и во всех странах СНГ и Балтии, хотя ситуация в конкретных регионе может отличаться существенно.

Сохранилось несколько пионерских организаций в РФ и странах СНГ, которые продолжают действовать (не прерывая свою жизнедеятельность, хотя и подвергаясь трансформации) как прямые правопреемники соответствующей региональной организации ВПО имени В.И. Ленина, сохранив при этом выраженные черты организации и занимающие центральное, а порой и монопольное положение в системе регионального детского общественного движения (Орловская областная пионерская организация «Орлята», организация «Пионеры Башкортостана», Белорусская республиканская пионерская организация — БРПО).

Существуют организации, также не прерывавшие своей деятельности, подчёркивающие правопреемнические связи с пионерской организацией региона и сохранившие в названии слово «пионер» (например, Союз пионерских организаций Нижегородской области), но, по сути, ставшие союзом, как пионерских, так и не пионерских общественных формирований детей. Пионерская традиция в этих

объединениях весома, в том числе и у непионерских объединений, входящих в сообщество.

В ряде регионов сохранились и все эти годы продолжают действовать сравнительно небольшие по численности и соседствующие с другими детскими формированиями пионерские объединения в форме организации, например, Московская городская пионерская организация (МГПО).

В составе подавляющего большинства региональных структур детского общественного движения (СПО, ФДО и т.п.) действуют пионерские объединения (от отрядов до районных организаций). Их удельный вес в таком «объединении объединений» бывает значительным (от 25 до 60%).

В некоторых территориях России в начале 90-х годов XX века пионерские объединения были ликвидированы (полностью или в значительной степени), и несколько лет пионерское движение там было крайне незначительным по масштабу и ярко выражено очаговым. Однако в последние 10–15 лет региональные организации пионеров были вновь восстановлены силами энтузиастов взрослых, порой по инициативе региональной власти, общественных или политических сил (Молдова, а также Волгоградская, Иркутская, Курганская области и других регионов РФ).

В нынешних условиях ещё немало примеров, когда в рамках или вне рамок региональных структур детского общественного движения есть «островки» пионерского движения в виде отдельных первичных коллективов (Ленинградская, Мурманская, Тверская области и др.). Такая же ситуация наблюдается в ряде стран СНГ, в Средней Азии, Закавказье и странах Балтии. Это происходит чаще всего, когда пионерские объединения сохраняются или воссоздаются в регионе (стране), где региональная организация ВПО имени В.И. Ленина, функционировавшая до 1990–93 гг., была «заменена» другими (Армения, ряд регионов РФ) или ликвидирована.

Помимо всего прочего, часть детских объединений следовало бы отнести к категории объединений «пионерского типа» (как есть и объединения «скаутского типа» и др.), которые в силу

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

тех или иных причин отказались от части пионерских традиций, слова-символа «пионер» в названии, но сохранили при этом многие существенные характеристики пионерского объединения.

Современные пионерские объединения можно классифицировать по-разному. Предложу один из вариантов: по характеру их взаимосвязи с базовыми компонентами социально-политической и духовной сфер общества, каковой затрагивает существенные характеристики сообществ пионеров как общественных объединений, а именно степень их самостоятельности, возможность осуществлять как приоритетные цели, связанные с интересами детей, строить жизнедеятельность объединения на самостоятельной основе. Исходя из вышесказанного, пионерские объединения могли бы быть сгруппированы так:

По степени влияния на них государства и государственных структур.

Наибольшая степень «огосударствления» наблюдается в БРПО, Башкирской республиканской и Орловской областной пионерских организациях. Эти организации могут быть отнесены к категории «общественно-государственных» или даже «государственно-общественных» (по классификации д.п.н. Р.А. Литвак). В то же время большинство пионерских организаций напрямую не находится под руководством (хотя в той или иной мере и форме поддерживаются) государственных органов и учреждений.

По мере включённости в систему школы. Более половины пионерских объединений (по данным нашего исследования) базируются в школах и занимают в школьной системе определённое (порой центральное) место и, разумеется, подвергаются её воздействию, а подчас и прессингу. Другие действуют преимущественно во внешкольной среде.

По характеру их организационных и иных связей с политически-

ми организациями. Среди сегодняшних пионерских объединений есть припартийные формирования, хотя их относительно немного (межрегиональная организация «Пионеров юных ленинцев»; пионерские организации Иркутской области, республики Саха-Якутия, ряд объединений Московской области и других регионов России, поддерживаемые КПРФ). В то же время большинство пионерских организаций придерживается принципа неприпартийности и отказа от вовлечения детской организации в непосредственную политическую борьбу взрослых.

Как мы видим, пионерское движение разнопланово. Впрочем, в движении допустимо наличие общих и особенных черт в жизнедеятельности составляющих его компонентов. Важно лишь, чтобы «особенное» не возобладавало на «общим».

Поиск пути

Именно опасность того, что «особенное» станет довлеющим в пионерском движении, что могло бы стать губительным для существования пионерских объединений, поскольку понимание сущности пионерского объединения новой эпохи, определение целей функционирования, а значит, возможного и допустимого в нём бывает различным — всё это и обусловило особую актуальность решения в период рубежа веков двух взаимосвязанных задач: осмысление принципиальных основ жизнедеятельности современных объединений пионеров и поиск путей и форм пионерской интеграции.

Обе эти задачи настолько важны и взаимосвязаны, что разделить их трудно. Хвастаться о том, что нам удалось их решить, не стану, но как они решались, расскажу. Вот лишь некоторые «шаги» в решении обозначенных выше проблем, которые были предприняты в прошедшие два десятилетия и в осуществлении которых автор принимал непосредственное участие.

1991—1995 годы: прошла серия встреч руководителей пионерских организаций РФ, были проведены «Пионерские клубы» сборов ФДО «Юная Россия» во ВДЦ «Орлёнок», на которых взрослыми была достигнута договорённость о мерах по консолидации пионерских сил, а пионеры-подростки включились в поиск сущностных характеристик своих объединений. В частности, участники центра «Открытая проблема» сбора-старта ФДО «Юная Россия» (1991) в Открытом письме впервые обрисовали облик пионера 90-х годов XX века и его организации.

В 1992—1999 годах существовало Пионерское содружество как неформальное объединение в рамках СПО-ФДО и ФДО «Юная Россия», в состав которого входило более 40 региональных пионерских и «смешанных» детских общественных объединений страны.

Была разработана Пионерская декларация, в которой предпринималась попытка осмыслить сущность современного пионерского движения взрослыми, и договор «О Пионерском содружестве» (1992), где намечались шаги по сближению пионерских сил; было инициировано проведение общепионерских операций: «Эстафета радости» (1992), «Венок славы» (1994—1995), «От сердца к сердцу» (1999—2001), общепионерской викторины по истории Пионерии (2001—2002). И хотя общественным объединением Содружество не стало, шло формирование ядра заинтересованных во взаимодействии пионерских объединений.

Выделились «центры притяжения пионерских сил». Важнейшие: Минск (БРПО), Москва (МГПО), Волгоград (ВООПО), Орёл (пионерская организация «Орлята»). Были зарегистрированы как межрегиональные организация «Пионеров — юных ленинцев» с центром в Санкт-Петербурге (1996) и «Пионерское содружество» в Орле (1999). Несмотря на сложности,

интеграционный процесс в пионерском движении продолжался.

Он стимулировался встречами пионерских работников (Орёл — 1994, Санкт-Петербург — 1997, Минск — 1998, Брянск — 1999, Москва — 2003, 2004, Волгоград — 2005, 2010), проведением в период с 1997 по 2007 годы серии международных сборов (слётов и лагерей актива) в Ялте, Минске, Брянске, Орле, Липецке, Волгограде, Москве. Был опубликован ряд работ по пионерской проблематике, разработанная новая редакция Пионерской декларации (1998) и договор «О взаимодействии пионерских объединений РФ» (2004), завершившие на данном этапе процесс осмысления руководителями пионеров и самими ребятами современной сущности своих объединений и пионерского образа жизни в новых условиях.

К сожалению, в последние годы интеграционный процесс в пионерском движении несколько замедлился, что усугубляется неизбежной сменой поколений среди руководителей организаций, но основа для его продолжения сохранилась. И у меня лично нет сомнений, что он будет рано или поздно доведён до логического завершения — до создания некоей пионерской структуры федерального, а потом и международного уровня.

Конечно, речь не идёт о возрождении пионерской организации в той форме и в том виде, которые существовали в советское время (воистину, нельзя два раза войти в одну и ту же воду...), речь идёт о «мягкой», ассоциативной структуре, создание которой поможет современным пионерским объединениям в их движении вперёд на основе общих позиций в самом главном, в понимании сути и смысла современного Пионерства.

На всех без исключения из перечисленных пионерских форумов последнего двадцатилетия (и детских, и взрослых) вопросы сущности Пионерства новой эпохи (основанной как на пионерской традиции, так и на понимании того, что с изменениями в обществе Пионерия не могла не измениться сама), образа пионера, черт современной пионерской организации ставились. И вот что получилось.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Пионерские ценности глазами пионеров, детей и взрослых

Хочу быть правильно понятым. То, что будет изложено ниже, не следует считать истиной в последней инстанции. Полагаю, есть и другие точки зрения на сущность Пионерства и пионерские ценности. Тем не менее, это результат двадцатилетнего поиска, причём не только вашего покорного слуги (хотя и думать, и писать о сущности современного Пионерства приходилось в этот период немало), но большой группы пионерских работников России, Белоруссии и ряда других бывших союзных республик СССР. Впрочем, точнее было бы сказать, не только взрослых, но и ребят. Итак, посмотрим, как это видится НАМ...

Мы считаем, что Пионерство сегодня (этот термин будем часто и разнопланово использоваться в дальнейшем, говоря об основах современного пионерского движения) — это, прежде всего, образ жизни человека, требующего от него активности и неуспокоенности, стремления к познанию окружающего мира и самосовершенствованию; творческого поиска и заинтересованности в людях и в том, чтобы жизнь вокруг становилась «хоть чуть-чуть чище, краше и добрее». Пионерство как образ жизни неразделимо с такими понятиями, как гражданственность и патриотизм.

Мы считаем, что Пионерство пронизано духом настоящего товарищества, как между детьми, так и между детьми и взрослыми; идеями истинного коллективизма; уважением к личности, стремлением обеспечить каждому широкое поле для человеческого роста, развития и высокой требовательности к человеку. Но требовательности сугубо уважительной.

Мы считаем, что главная, стержневая идея Пионерства — это идея бескорыстной заботы об улучшении своей и окру-

жающей жизни, о людях близких и далёких (в том числе: о своей семье, товарищах, своём коллективе, организации) и, конечно, о себе самом.

Пионерство — это жизненная позиция человека. Вот как сами ребята ещё в 90-е годы XX века обрисовывали эту позицию.

Если пионер — значит «первопроходец», то, прежде всего, «он открывает хорошее в людях, людей для себя и себя для людей»...

Если пионер — «первый», то «это не значит, что мы, мол, лучше всех...»... «это означает, что он первым готов протянуть бескорыстную руку помощи человеку, родной природе, Отечеству»... «Пионер — гражданин своей Родины, которому безразличны горе, радости, чаяния и надежды народа»; «Пионер — личность критически мыслящая...» «Он борется со злом»...

«Пионер умеет дружить, дорожить дружбой». Он «способен сочетать «Я» и «МЫ», «МЫ» и «Я»...

Пионер — «организатор новых, интересных и полезных для окружающих дел»; он «человек активный, неуспокоенный, развёрнутый лицом к людям»...

Ребята отстаивают точку зрения о том, что пионер — это ещё и качества личности. Вот их слова: «Он добр, честен, щедр и смел»; он «не боится трудностей, предпочитает творчество во всём»... «Он смело идёт вперёд и ведёт за собой своих товарищей»... «Он умеет различить вокруг добро и зло, плохое и хорошее, мыслить критически»... «Он первым готов выступить на защиту правды, дружбы, добра, справедливости»... «Он стремится много знать, уметь, но всё, что он знает и умеет, он готов передать другим»... «Он видит и свои недостатки, и готов первым делать шаги к их исправлению»...

Мы, взрослые члены пионерских организаций, солидарны с нашими младшими това-

рищами. Но для нас было важно ещё и то, что сказанное помогает вычленил характеристики современной пионерской организации.

Начнём с её целей. В формулировках целей жизнедеятельности, закреплённых в уставах большинства из известных нам пионерских организаций, разными словами выражена следующая идея: «помочь пионеру познать и улучшить окружающий мир, стать достойным гражданином своего Отечества» (приведённая формулировка взята из проекта Устава, который готовился для принятия ещё X-м Всесоюзным пионерским слётом в 1990 году). В этой идее объединены три важнейших компонента, непосредственно связанных с существенными характеристиками пионерского объединения: познание окружающего мира, его преобразование (улучшение) и формирование личности юных граждан своего Отечества.

Их увязка в цели пионерской организации, а все эти компоненты, повторим, как правило, присутствуют в формулировках целей организаций пионеров, действующих сегодня (а по сути дела присутствовали всегда), оправданы и имеет сугубо диалектический смысл.

Улучшать мир невозможно без его познания, в процессе которого гражданин и патриот (а формированию таких личностей, «любящих Родину, уважающих все народы, живущие на планете», организация ставит задачу способствовать) не может пройти мимо проблем и бед людей близких и далёких, своей страны, всего человечества, родной природы. Сама же созидательная общественная практика стимулирует его стремление к дальнейшему открытию мира и к самосовершенствованию. А это в свою очередь формирует истинный патриотизм, гражданственность, основанную на активном стремлении к тому, чтобы жизнь людей становилась лучше.

От какого наследства мы отказываемся?

Очевидно, что очень многое в нашем понимании современного Пионерства созвучно пионерской традиции (мы вообще — сторонники сохранения традиций детского общественного объединения, если, конечно, они не исчерпали свой социально-педагогический потенциал в конкретно-исторической обстановке). Но есть и принципиальные отличия.

Выделим главное, и для начала подчеркнём: мы давно и сознательно не претендуем на монополию в современном детском движении и на государственный характер организации. Убеждён, все попытки создать сегодня, в условиях резкого социального расслоения общества, единую и, тем более единственную государственную по своему характеру детскую организацию (речь не идёт о «зонтичной» структуре, о, так сказать, большом и добром доме для всех желающих в нём дружно жить детских общественных объединений России, который давным-давно следовало бы создать) будут обречены на провал. А если и завершится формальным результатом как следствие административного нажима, то судьба подобного объединения представляется весьма проблематичной.

Для нас сегодня очевиден именно общественный характер организации и важность сохранения для неё разумной самостоятельности в жизнедеятельности, даже, если она имеет официальный статус или поддерживается какими-либо взрослыми силами. Применительно к современным пионерским организациям этот вопрос напрямую связан с устоявшимися отношениям к ним как к организациям жёстко припартийным и сугубо политизированным.

По нашему мнению, отношения эти во многом надуманы, ведь даже ВПО имени В.И. Ленина следует отнести скорее к государственным детским организациям. А вот можно ли её считать припартийной и, тем более, сугубо политизированной, на наш взгляд, весьма сомнительно.

Думается, при однопартийной политической системе (как это было в СССР) модель общественно-политической системы, состоящей из одной взрослой политической органи-

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

зации — одной молодёжной — одной детской была при всех «но», не лишена логики. В то же время для самой детской организации жёсткая привязка к государству, к системе образования, к церкви, к политической структуре взрослых или к чему-либо ещё, убеждён, губительна. Именно она лишает детскую организацию самостоятельности, а значит, препятствует реализации её внутреннего социально-педагогического потенциала. И опыт ВПО имени В.И. Ленина, как показывают исследования истории Пионерии, в немалой степени тому подтверждение.

На наш взгляд, кем бы детская организация ни поддерживалась, она должна иметь возможности реализовывать свои специфические функции, достигать свои цели средствами, вытекающими, в первую очередь, из потребностей, интересов, а также из возрастных и психологических особенностей основной части её членов, т.е. детей.

Исходя из этого, мы твёрдо стоим на позициях неприпартийности любых детских общественных объединений, отстаиваем идею невовлечения их в непосредственную политическую борьбу взрослых.

Действительно, припартийный характер сужает возможность создать общественную организацию, достаточно массовую по своему составу.

Не надо забывать и о том, что действующее законодательство запрещает создавать припартийные организации из детей до 14 лет, а также организовывать деятельность политических и религиозных организаций детей в стенах учреждений системы образования.

Сказанного выше, в принципе, должно бы хватить для того, чтобы задуматься о целесообразности жёсткой привязки детских объединений к политическим системам взрослых. Особенно в совре-

менных условиях. И хотя бы потому, что на карту ставятся судьбы детей. Но и это ещё не всё.

Педагогическая наука и практика доказывают, что вовлечение детей «пионерского возраста» в политическую борьбу (как форму политической деятельности) взрослых противно их возрастным и психологическим особенностям.

В самом общем виде можно сказать, что эти особенности (в т.ч. незавершённость формирования абстрактного мышления и нестабильность психики подростка; отсутствие у него глубоких знаний, жизненного опыта и многое другое), в первую очередь, препятствуют сознательному и осмысленному участию в ней подростков.

Впрочем, сказанное вовсе не означает отрицание возможности или целесообразности поддержки детского общественного движения, пионерского в том числе, общественными и политическими силами взрослых. Была бы эта поддержка корректной и, главное, бескорыстной.

Не скрою, по этому весьма сложному для пионеров вопросу полного единства у нас нет (среди отрядов пионерского движения имеется и припартийный), но подавляющее большинство пионерских работников придерживаются точки зрения о том, что пионерское объединение следует рассматривать скорее не как социально-политическое, а как социально-педагогическое явление с соответствующими целями и функциями.

Впрочем, считать пионерские объединения аполитичными тоже неверно. По нашему убеждению, вне политики ни одна общественная структура, даже детская, полностью быть не может, да и, если мы стремимся формировать у подростков гражданственность, без политической деятельности вообще не обойдётся. Важно соблюдать разумную, психолого-педагогически обоснованную «меру политизации».

Три «кита» современного Пионерства

В чём же состоит основа современного Пионерства? Представим себе три, так сказать, «кита», на которых держится любое общественное объединение: деятельность, система отношений и основы функционирования, которые, в свою очередь, опираются, как на ту легендарную черепаху, на цели и базовые ценности, лежащие в основе сущности объединения. И посмотрим, что можно сказать, в этом смысле, о пионерских объединениях рубежа XX—XXI веков.

Начнём с деятельности. И сразу подчеркнём её патриотический характер, применительно к пионерскому объединению.

Он состоит в том, в частности, что мы стремимся помочь ребятам стать достойными гражданами своего Отечества, любящими Родину (пусть порой и «странною любовью», как писал наш великий поэт), знающими её историю (без изъятий и конъюнктур), гордящимися и стремящимися брать пример с её героев (Мы хотели бы, чтобы героиня целинной эпопеи и талант безвестных мастеров, создавших шедевры города на Неве, мужество защитников Сталинграда и героев Бородинского поля, подвиг Юрия Гагарина и моряков Беллинсгаузена и Лазарева — одинаково трогали ребячью душу. А это значит: вечная по своей сути идея чтить память героев, их подвиги по защите Отечества, по созданию нового, подвиги творцов, первопроходцев, трудовые подвиги тех, чьими руками строились заводы и города, остаётся истинно пионерской идеей); уважающими все народы, живущие на планете.

Он в том, что мы стремимся формировать у ребят готовность к участию (если это потребуется) в защите Родины.

Он в том, что мы ориентируем членов организации на сознательное участие на посильном для них уровне в созидательной общественной практике, направленной на улучшение своей и окружающей

жизни (ребячьё понимание того, что надо стремиться сделать жизнь вокруг «хоть чуть-чуть чище, краше и добрее», в этой связи весьма символично).

Не правы те, кто утверждает, что, де, ушла в прошлое и в современных условиях потеряла актуальность, скажем, тимуровская работа. Практика показывает: нравственный потенциал бескорыстной, а тем более тайной (не напоказ) помощи тем, кто в ней нуждается, ни в коем случае не исчерпан и не заслонён стремлением «делать деньги» (всё это продемонстрировали итоги проведённых в последние годы общепионерских дел «Эстафета радости», «Венок славы», «От сердца к сердцу»). Пионеры не потеряли интереса к походам и экспедициям. Пионеры продолжают работу с малышами, помогают ветеранам. Не забыты и трудовые десанты, и игра «Зарница»...

Именно такого рода коллективная и творческая деятельность способствует гражданскому становлению юных патриотов и интернационалистов, не приемлющих национальной розни и национализма в любых его проявлениях, что, как нам представляется, крайне важно, учитывая современные российские реалии.

Мы стремимся в организации ориентировать подростков на сознательную работу над собой; на то, чтобы они сами тянулись к знаниям. Организация же призвана создать ребятам для этого условия.

Практика современных пионерских объединений показывает, что в их деятельности важную роль играют «внутренние» коллективные творческие дела различного вида, решающие множество важных для развития подростков задач: познавательные, развивающие творческий потенциал личности, дела «для отдыха» (но не для того, чтобы лишь бы как бы развлекаться и убить время, а помогающие укрепить свой коллектив, снять рабочее напряжение, доставить удовольствие товарищам), а также обучающие, в том числе, готовящие юных организаторов.

Таким образом, мы видим многопрофильность пионерской деятельности, и её характеристики, как социально направленную, с одной стороны, и лично ориентированную — с другой стороны.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Кроме того, организация может выступать в качестве фактора социальной защиты подростка. Задача в том, чтобы помочь ребятам адаптироваться в современном обществе, прививая им, если можно так выразиться, активный «социальный иммунитет» по отношению к тому злу, которое, увы, порой так плотно окружает нас сегодня. При этом речь ни в коем случае не идёт о создании для пионеров, так сказать, тепличных условий жизнедеятельности. Наши ребята и находились, и находятся в гуще современного, противоречивого социума (и это, конечно, существенно осложняет ситуацию); но, как показывает практика, организованные пионерские коллективы являются хорошей защитой от внешнего негатива. Жить интересной, содержательной жизнью, пронизанной гуманистическими отношениями, привлекательно для многих подростков.

Основой пионерских отношений лежат такие традиционные пионерские ценности, как коллективизм и товарищество.

Подчас приходится слышать мнения о том, что коллективизм приводит к нивелированию личностей. По нашему мнению, это неверно.

Более того, только та группа имеет право называться коллективом, в которой принципом взаимоотношений во всех сферах жизнедеятельности стало гармоничное сочетание общего — коллективного и особенного — личного. В таком сочетании суть истинного коллективизма и одновременно главная сложность на пути формирования настоящих коллективов. Разумеется, было бы напрасным утверждать, что все пионерские объединения являются коллективами, но к этому мы стремимся, хорошо понимая, что формирование коллективов — процесс длительный, сложный и требующий от взрослых и ребят самоотверженности и мужества.

Практика показывает, что чем крепче становится отряд, чем ближе он подходит к уровню настоящего коллектива, тем бережнее в нём отношение к каждому, тем чаще решения принимаются не формальным большинством голосов, а с учётом мнения всех пионеров тем явственнее микроклимат в детско-взрослом сообществе пропитывается заботой и внимательностью, стремлением раскрыть каждую личность, поднять пионера ещё на одну ступеньку человеческого роста.

Теперь о товариществе, системе отношений, обладающей весомым воспитательным потенциалом, идущим из глубины веков (достаточно вспомнить хотя бы великую литературу прошлого, гоголевского Тараса Бульбу с его знаменитым: «Нет уз, святее товарищества!», или искромётное «Один за всех, и все за одного!» мушкетёров Александра Дюма).

Товарищеские отношения предполагают не только статусное, так сказать юридическое, равенство партнёров, но и создают основу для отношенческого равенства соратников по общему делу, людей, уважающих, помогающих друг другу. А кроме того, что особенно важно для детей, — для равноправия. Товарищеские отношения — это отношения гуманистические. Особенно необходимы такие отношения в детско-взрослой организации (организации со взрослым членством), каковой характеризуют себя большинство из известных нам пионерских организаций.

Проблема роли и позиции взрослых в детской общественной организации требует особого разговора. Ограничимся утверждением: без принятия взрослыми в пионерском объединении по отношению к ребятам позиции старшего товарища (т.е. системы отношений, построенных на принципах равенства, равноправия, взаимного уважения, доверия и соратничества в общих делах), организации трудно будет реализовать заложенные в неё социально-педагогические возможности.

Понятно, что сама идея взрослого членства при обязательном сохранении самостоятельного характера детской общественной организации — вещь весьма непростая, но практика многих пионерских коллективов доказывает, что это вполне реально.

Наконец, ещё о двух принципиальных позициях.

Первая: основой жизнедеятельности пионерской организации и одновременно условием реализации того потенциала, который заложен в Пионерстве, является претворение в жизнь пионерской самостоятельности как, во-первых, принципа жизнедеятельности, когда пионер является не столько объектом воспитательного воздействия, сколько субъектом, иначе говоря, хозяином, творцом и защитником своей организации; как, во-вторых, особое качество деятельности, основанное на добровольности членства в организации, на сознательности принятия каждым пионером (взрослым и ребёнком), связанных с этим и прав, но и обязанностей; и как, в третьих, сложное, интегративное качество личности, составляющими которого являются самостоятельность, активность, творчество, ответственность.

Эти подходы и прежде декларировались в пионерских документах, но их реализации в массовой практике препятствовала жёсткая привязка пионерской организации к школе, позиция взрослых, которая сначала формулировалась как «педагогическое руководство», затем стала определяться как «педагогическое обеспечение» (о необходимости внедрять в пионерской организации товарищеские отношения с высокими трибун стали говорить лишь в последние годы существования ВПО), а также сверхцентрализация и сугубое единообразие пионерской жизни и деятельности.

И второе, наконец: в своё время один из зачинателей и скаутского, и пионерского движения в нашей стране Иннокентий

Николаевич Жуков назвал «скаутинг» и «пионеринг» (термин Жукова) формами «длительных воспитывающих игр». Роль и значение игры в жизнедеятельности пионерских организациях трудно переоценить. Причём речь должна идти не просто об использовании в жизни организации игр и игровых элементов.

Игра «В страну Пионерию» — нечто гораздо более сложно, нежели просто набор игр. Эта длительная, сложная и действительно воспитывающая игра, построенная на бережном и осторожном вовлечении детей в сложную взрослую жизнь; игра, насыщенная многофакторным игровым взаимодействием взрослых и детей. Это игра, которая при успехе постепенно становится образом жизни её участников, пропитанная романтикой поиска, труда, творчества во имя созидания, дружбы и радости — важнейшими средствами пробуждения душ подростков.

В процессе доброго, умного, гуманистического (товарищеского) игрового взаимодействия, идущего в ходе общественно значимой и лично ориентированной деятельности, ребята и взрослые получают ни с чем не сравнимый опыт настоящей, истинно человеческой жизни.

Пионерство и коммунарство

Есть ли у нас сегодня шанс избежать старых просчётов? Думаю, есть.

Прежде всего, нас в сравнении с ВПО немного, и это правильно, ведь всем трудно быть «первопроходцами». Это же особая и сложная жизненная позиция. Именно потому ещё в 80-е годы XX века многие пионерские работники призывали не пытаться принимать в пионеры всех, а сейчас, в Москве, мы, скорее, подбираем в организацию, нежели набираем.

Во-вторых, мы последовательно стараемся освободиться от того, что тормозило движение пионерской организации вперёд: от излишней политизации и формализма, от тенденции к единообразию и скучных, сидячих форм дел, от заорганизованности и замкнутости на себе.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Имеются у нас и неплохие инструментарии для того, чтобы развивать пионерскую самостоятельность: опыт пионерских коллективов, лагерей, пионерских штабов, накопленный и вчера, и уже сегодня, в новых условиях.

Кстати, среди этих инструментариев есть и немало такого нового, которое является «хорошо забытым старым», скажем, система роста пионера — способы и приёмы, помогающие выстроить, организовать и стимулировать личный, в т.ч. человеческий рост члена организации, ребёнка и взрослого.

Используется нами и исключительно плодотворная система педагогических взглядов и методических подходов, известных, как «коммунарская методика». Нам представляется, что идеи и педагогический опыт её автора, прекрасного ленинградского педагога и учёного Игоря Петровича Иванова, его соратников и последователей, подходят для Пионерии как нельзя лучше.

Эта система позволяет формировать субъектную позицию личности в организации, а кроме того, легче внедрять истинно коллективистские, товарищеские отношения в детские объединения. Она способствует формированию у взрослых, работающих с детьми, позиции старшего товарища по совместной, коллективной и творческой заботе об улучшении своей и окружающей жизни. Что нам и требуется.

В этой связи, если рассматривать пионерское объединение именно с социально-педагогических позиций, как это делаем мы, и если требуется ещё какое-то прилагательное для его характеристики (помимо собственно «пионерское»), то логично было бы его определить по совокупности признаков как коммунарское. Думаю, наш опыт это сделать позволяет.

* * *

Итак, патриотизм и забота об улучшении своей и окружающей жизни, самостоятельность и творчество, стремление нести радость людям и самосовершенствоваться, коллективизм и товарищество, гуманизм и уважение к личности в сочетании с высокой товарищеской требовательностью к человеку, умная игра и активность, неуспокоенность... — вот что, как нам кажется, лежит сегодня (а по сути дела, лежало всегда) в основе Пионерства как образа жизни, жизненной позиции человека и системы качеств личности пионера.

А пионерскую организацию в самом общем виде можно определить как самостоятельную, самостоятельную, гуманистическую, патриотическую, общественную организацию детей и взрослых с ярко выраженной общественной направленностью многопрофильной социально и личностно ориентированной деятельности, стержнем отношений внутри которой являются коллективизм и товарищество; пронизанную самобытными традициями, творчеством, игрой, романтикой борьбы и поиска.

Именно на этих основах мы строили жизнедеятельность нашей Московской городской пионерской организации, возрождённой как самостоятельное общественное объединение в марте 1992 года (хотя пионерские коллективы в столице ни на день не прекращали работу).

Едва ли уместно даже сегодня, в канун юбилея, выступать с победными реляциями (проблем у нас, мягко говоря, хватает), но когда меня спрашивают, в чём главное достижение у нас в Москве в части пионерской, я отвечаю: в том, что нам удалось сохранить действующую пионерскую организацию столицы. Именно организацию, и именно пионерскую.

А ещё в том, что позиция, которая была кратко изложена выше (кто-то назвал её пионерской идеологией), встречает понимание очень и очень у многих пионерских объединений, с которыми мы поддерживаем контакты. Собственно, это сегодня во многом наша общая позиция, закреплённая в таких документах, как «Пионерская декларация» и договор «О взаимодействии пионерских объединений РФ».

На этой основе, как нам кажется, можно искать пути к объединению всего пионерского отряда современного детского общественного движения и в России, и на межреспубликанском уровне.

Впрочем, работу по осмыслению сути и смысла современного Пионерства, как основы для объединения пионерских сил, считать завершённой нельзя. Нам ещё много предстоит поработать над этими проблемами в практической деятельности пионерских объединений.

Мы уверены, реализация на практике этих идей в полном объёме позволит создать условия для окончательного выхода пионерского движения из кризиса и для начала, таким образом, нового этапа в развитии этого отряда детского общественного движения. А это, в свою очередь, позволит Пионерии полнее реализовать заложенный в ней социально-педагогический потенциал. Так что, у меня нет сомнений в том, что пионерская история не завершится 90-м днём рождения. Будут ещё юбилеи, будут новые пионерские дела, будут многить ряды мальчишек и девчонок в пионерских галстуках.

Пока же позвольте поздравить всех пионеров и пионерских работников, всех ветеранов Пионерии, всех тех, кто дорожит своим пионерским детством с нашим общим славным юбилеем!